

После ледяного мрака перехода тело била мелкая дрожь, а к горлу волнами подкатывала тошнота. Архип нервно огляделся. Багровый диск солнца, застывший над горизонтом, освещал обширные равнинные пустоши, покрытые рваными клочками леса и разбросанными в хаотичном порядке скалами причудливой формы. Замысловатые пейзажи на фоне нескончаемого ряда планет. Их мелькание слилось в непрерывный цветной калейдоскоп. Полностью потеряв связь с реальностью и временем, Архип уже давно не знал, жив он или мёртв.

— Всё в порядке, командир? — на плечо, укутанное комбезом, легла рука новенького.

За спиной застыл взвод. Десять бойцов в полной боевой выкладке. Все, как на подбор высокие, с широкой грудью и мощным разворотом плеч. Помимо прочего у каждого за спиной генератор кислорода, а на голове однотипные гермошлемы, превращающие их в странных созданий.

По лицезовому стеклу поползли скудные столбцы цифр. Сверившись с исходными данными, Архип немного расслабился. Координаты входной точки совпали практически полностью. На этот раз повезло. А ведь случилось и по-другому. Однажды отправляющая сторона ошиблась, и точка входа пришлась прямо на гнездо какой-то твари с бронебойной кожей. Тогда он провалил задание, потеряв почти весь взвод. — Все на месте? — Архип окинул скупым взглядом застывших парней.

Рекрут

Андрей КРАСНОБАЕВ

Из ветеранов остались лишь четверо. Все остальные вновь прибывшие. После каждой операции места выбывших без промедления заполнялись новыми рекрутами. По именам он их не знал, да и не хотел знать, а тем более запоминать. Для Архипа они существовали лишь под порядковыми номерами. Так было проще.

Одёрнувший его новенький числился под седьмым номером. По внешнему виду было трудно понять, нервничает он или ещё просто не понял, куда попал.

— Страшно? — скорее, для проформы спросил Архип.

— Да нет, — дёрнул плечами седьмой, — такое впечатление словно спишь и никак не можешь проснуться.

— Здесь и во сне умирают, — скупой бросил Архип.

Построив взвод, не торопясь прошёлся вдоль шеренги вытянувшихся бойцов. Придирчиво оглядев каждого, переключил связь на общий приём:

— Задача стандартная. Выдвинуться в место расположения объекта и всех уничтожить. Пленных не брать. Вопросы?

Выждав минутную паузу, Архип подытожил, больше обращаясь к новеньким:

— Вперёд не лезть. Герои здесь не нужны. Постарайтесь все вернуться.

Легко сказать вернуться. Только вот куда? Он уже давно существовал на грани между жизнью и смертью, сном и явью. Сам не понимал, что делает и зачем. Лишь тупо выполнял приказы, слепо подчиняясь чужой воле. Его прежняя жизнь выглядела полуденным миражом, бесследно растаявшим в жарком мареве.

Порой Архипу казалось, что это и есть настоящий ад. Горькая расплата за его тяжкие земные грехи.

Шли недолго. Объект располагался в небольшой ложбине меж двух скал. Странное строение отдалённо напоминало собой укреплённый форт с рубленными бревенчатыми стенами и сторожевыми вышками по углам. Входных ворот либо вовсе не было, либо они были надёжно укрыты. Разглядывая объект из заросли кустов, Архип почувствовал лёгкое движение. Рядом присел один из ветеранов.

— Как думаешь, что это? — в наушнике гермошлема голос прозвучал хрипло.

— Да чёрт его знает, — ругнулся Архип, — как мне всё это уже надоело!

После каждой удачно завершённой операции, словно снег весной, таяли его надежды на избавление. Ему никто ничего не обещал. Просто нужно было как-то жить дальше и надеяться. Надеяться на избавление от этого затянувшегося кошмара. Ведь должен же он когда-то закончиться! Мимо Архипа проходили сначала десятки, а потом сотни таких же обречённых. Постоянная круговерть новых имён и лиц, слившаяся в одно большое размытое пятно. Он один странным и непонятным образом продолжал жить, подпитывая в своей душе робкий огонёк надежды.

— Какие будут приказы, командир? — голос в наушниках вернул к жестокой действительности.

— Приказы? — переспросил Архип, усилием воли стряхивая с плеч смертельную усталость, висевшую тяжким грузом.

За долгое время он сросся со своей новой сущностью, старательно отрекаясь от ответственности за всё происходящее и жизни доверившихся ему людей. Смерть для него уже давно стала обыденным делом. Что-то нечто вроде увлечения или личного хобби.

— Возьми троих, разбейтесь на пары и обойдите этот форт по краям. Ваша задача уничтожить сторожевые вышки. Я с остальной группой войду прямо.

Бой был коротким. Местные жители, вооружённые лишь жалким подобием луков и копий, продержались недолго против хорошо вооружённой боевой группы. Разнеся форт за считанные минуты, парни, разбившись на пары, проверяли все укромные уголки. Архип, сжимая в руках автомат, стоял среди трупов и обломков брёвен.

— Потери? — спросил коротко.

— Два бойца.

— Многовато для этих аборигенов, — Архип отрешённо пнул ногой труп замысловатого создания, отдалённо напоминающего человека. — Неужели и их создал Господь?

Сколько их было за всё время? Хвостатых, чешуйчатых, клыкастых, с большими головами и огромными пальцами? Архип, подчиняясь прика-

зу, уничтожал их, те в ответ забирали его людей.

— Уходим, — коротко бросил, сверившись с координатами точки выхода.

Опять короткий промежуток ледяного мрака перехода, а затем ослепительно белая пустыня. Белый песок и такое же небо. Слепящий яркий свет не позволял рассмотреть кромку горизонта, изначально отвергая любую попытку побега. Полная потеря ориентации и ощущения окружающего пространства. И прямо посреди всего этого яркого великолепия чёрным пятном темнела их казарма. Просторная, максимально оборудованная всем необходимым для комфортного проживания одиннадцати человек. У них было всё, кроме женщин и личной свободы.

Приняв горячий душ, Архип с удовольствием растянулся на удобной кровати. После выплеска адреналина тело требовало отдыха, но сон упорно не приходил. Сбивая настрой, на соседнем ложе крутился новенький. Это был седьмой. Страхнув остатки так и не пришедшего сна, Архип сел:

— Чего тебе неймётся?

— А ты давно здесь? — вместо ответа поинтересовался седьмой.

Архип внимательно на него посмотрел. Знакомый до боли блеск в глазах, отражающий ту единственную надежду, теплящуюся глубоко в душе.

— Тебя как зовут?

— Макс. Макс Спирин.

— Последнее, что помнишь?

— Да ничего особенного, — пожал плечами Макс, — на работу опаздывал, летел на своём спорткаре, а тут этот грузовик. И главное у него красный, а он на перекрёсток лезет. Ну, я по тормозам, а потом белый свет и это место, — Макс взглядом обвёл комнату.

Архип поморщился. Практически у каждого рекрута однотипная история того, как здесь оказался. Сам он помнил лишь жаркую степь, вытянувшихся в стремительном беге лошадей, да последнюю отчаянную атаку, захлебнувшуюся в мерном стрёкоте пулемёта. Что такое спорткар, Архип уточнять не стал, лишь сухо поинтересовался:

— Занимался чем?

— Работал в одной фирме сисадмином.

Архип снова поморщился. Его немного раздражал этот новенький со своими непонятными словами и незнакомыми оборотами речи.

— В той, прошлой, жизни, убивал?

— Приходилось, — Макс пожал плечами, — восемь лет в спецназе ГРУ. Уволился в звании капитана.

Что такое ГРУ Архип не знал, но внутренне был готов к подобному ответу. По физическим данным все рекруты походили друг на друга, словно родные братья, а если учесть славное боевое прошлое любого вновь прибывшего, то вывод напрашивался сам собой. Каждый из них попал сюда в результате тщательного отбора.

— А от меня тебе что надо?

— Парни говорят, ты тут самый старый, — Макс понизил голос и незаметно огляделся, словно проверяя, не подслушивают ли их, — пообщаться хотел, может получится подружиться.

— Подружиться? — усмехнулся Архип, — как друг я плохой, зато как врагу мне цены нет. Выбраться отсюда хочешь?

— Хочу. А ты что же не хочешь? Может, уже привык?

— Может и привык, — грубо отрезал Архип, давая понять, что разговор окончен.

Он невольно коснулся правой рукой груди. Там, где когда-то в той, прошлой, жизни под исподним висел натальный православный крест с фигуркой распятого Спасителя. Только он помогал ему выживать в той страшной войне, захлестнувшей всю страну. Гражданская война, словно ножом, по живому разорвала семьи, навеки разделив на две враждующие половины и захлестнув Архипа с головой. Он тогда и не предполагал, насколько огромен этот мир и насколько ничтожны людские желания и помыслы о всеобщем братстве и равноправии. Сильные всегда будут притеснять слабых. Этому миру, созданному Господом за шесть дней, суждено быть злым, циничным и жестоким.

Архип не ощущал здесь неумолимого течения времени, лишь каким-то внутренним чутьём всегда предвидел появление «хозяев». Про себя он именовал их «господами». Если бы не высокий рост, длинные руки и абсо-

лютно лысые головы, они вполне походили бы на людей. Меж собой общались на непонятном языке. К Архипу, избрав его из разношёрстной толпы новобранцев командиром, всегда обращались мысленно, посредством образов. Обучали всему необходимому, вкладывали нужную информацию, давали новое задание и хвалили за успешно проведённую операцию. Правда, делали это снисходительно, свысока, словно вынужденно опускаясь до уровня Архипа.

Вот и в этот раз всё шло как обычно, словно по установленному кем-то графику. Три молчаливые фигуры в облегающих одеждах, материализовавшиеся из воздуха. Архип уже собирался сделать им шаг навстречу, когда его опередил Макс.

— Кто здесь главный? — зычно гаркнул он, вклиниваясь между ними и Архипом.

Один из прибывших вытянул вперёд руку, призывая Макса оставаться на месте. Но тот, словно не заметив угрожающего жеста, пёр вперёд буром, всё громче выкрикивая вопросы.

Видно в какой-то момент он подошёл недопустимо близко, перейдя незримую черту. Как у одного из тройцы в руках оказалась плётка, Архип не успел заметить. Лишь услышал звук удара, расколовший тишину казармы. Закрывая голову руками, Макс кружился волчком, но плётка в руках своего хозяина, словно живая, извивалась в воздухе, со свистом рассекая лёгкий комбинезон до самой кожи и уверенно покрывая тело Макса кровотоками рубцами.

Архип хотел вмешаться, но застыл, напоровшись на взгляд хлеставшего. Презрение, сквозившее в нём, полностью уничтожило последнюю надежду на избавление. Ему был хорошо знаком этот надменный «господский» взгляд из своей прошлой жизни. Тогда запылили помещичьи и дворянские усадьбы, быстро распространив жаркое пламя по всей стране, а сейчас... Рука сама потянулась к автомату. Короткая очередь, разворотив грудь существа, отбросила того к стене. Двое оставшихся, удивлённо застыли, наблюдая за медленно пово-

рачивающимся в их сторону всё ещё дымящимся дулом.

Архип не успел спустить курок. Его обнял ледяной мрак перехода. Только в этот раз он длился немного дольше, неохотно выпуская из цепких объятий. Нахлынувшая какофония, казалось, забытых звуков беспощадно разорвала тьму на части. Вместо автомата рука сжимала рукоять шашки, а сам он, припав к лошадиной гриве, нёсся над степью в кавалерийском строю. Последнее воспоминание из прошлой жизни обрело вполне реальные очертания. Пьянящее чувство свободы и радость избавления захлестнули Архипа с головой. Он вернулся и снова жил своей настоящей жизнью. Правда, недолго. Заговоривший пулемёт противника скосил первые ряды наступающей конницы, опрокинув Архипа вместе с лошастью на выжженное солнцем степное разнотравье.

А где-то далеко, совершенно в другом мире, приняв командование, Макс Спирин вёл свой взвод на выполнение очередного задания. **тм**